

В страдании сравниться никакая
Не может мать с тобою, всеблагая.

Ты слышала предсмертный сына стон,
А мой ребенок жив. Тебя, царица,
Кому несчастные, со всех сторон
Неся любовь, не устают молиться,
Тебя, убежище, тебя, денница,
Молю я: сжался над судьбой моей
И моего ребенка пожалей.

Дитя мое, какое преступленье
Свершило ты? За что своим отцом
Преследуешься ты без сожаленья?
Дворецкий милый, жалостью вedom,
Дитя мое к себе возьми ты в дом,
А ежели боишься наказанья,
Хоть поцелуй малютку на прощанье».

Взглянув в последний раз на край чужой
И прошептал: «Прощай, супруг жестокий!» -
Она к воде, окружена толпой,
Стопы направила, покорна року,
Дитя баюкая, в свой одинокий
Спустилась челн, перекрестилась раз
И на Христову волю отдалась.

Ей дали продовольствия в дорогу
Запас большой – и всяческих вещей,
Что ей могли бы пригодиться, много.
Теперь, господь, будь милосерден к ней,
Храни ее от ветров и зыбей
И дай причалить к родине далекой.
Ее ладья – над бездною глубокой.

Когда король, в свой замок возвратясь,
Стал о жене допрашивать и сыне,
Ему дворецкий рассказал тотчас
Все то, что вам уже известно ныне.
Не умолчал он также о причине,
Заставившей изгнать с ребенком мать,
И, предъявив посланье и печать,

Промолвил: «Государь, приказ, который
Был вами прислан, выполнен». Тогда
Гонца призвали, и под пыткой скоро
Признался он, где ночевал, когда.
Расспросов хитроумных череда
Позволила составить представленье
О том, как совершилось преступленье.

Рука, писавшая письмо, была
Опознана благодаря дознанью,
Распутано сплетенье лжи и зла.
И пробил мести час и наказанья: